

Н. О. Александрова

канд. ист. наук, доцент,

Челябинская государственная академия культуры и искусств

E-mail: fdk5@chgaki.ru

А. В. Штолер

канд. пед. наук, доцент

Челябинская государственная академия культуры и искусств

E-mail: shtolerav@chgaki.ru

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Цель настоящего историко-книговедческого исследования процессов становления региональной книгоиздательской практики в условиях военного времени заключается в исторической реконструкции развития уральского книгоиздания (его институциональных аспектов, тематико-типологических характеристик книжного выпуска) в 1941–1945 гг. Источниками выступили: материалы центральных и региональных архивов, публикации центральных и местных периодических изданий, библиографические репертуары местных изданий (отдельных издательств и регионов).

Определяющими факторами функционирования местных издательств в годы Великой Отечественной войны становятся изменение социокультурной среды (расширение авторского корпуса и читательской аудитории вследствие эвакуации в регион промышленных, научных, образовательных структур), изменение институциональных оснований регионального книгоиздания (приоритетов государственного управления отраслью, эвакуации центральных издательств, создания новых полиграфических мощностей). Перестройка отечественного издательского дела в годы Великой Отечественной войны привела к активизации деятельности издательств на Урале, увеличению доли их книжной продукции, актуализации тематики, расширению и обогащению авторского и тематического состава изданий.

Ключевые слова: уральское книгоиздание в 1941–1945 гг., центральные издательства, областные издательства, Челябинское областное издательство, Свердловское областное издательство, ОГИЗ.

Для цитирования: Александрова, Н. О. Издательское дело на Урале в годы Великой Отечественной войны / Н. О. Александрова, А. В. Штолер // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2 (42). – С. 23–31.

Одной из отправных методологических позиций в отечественном книговедении является тезис о социальной обусловленности процессов книжной коммуникации. Книга как продукт материального и духовного производства определяется общими общественно-историческими условиями той или иной эпохи, которые находят отражение не только в содержании произведения, но и в материально-конструктивной форме как результате книготворческой деятельности, и в условиях ее исторического бытования. Так, среди множества факторов как материального, так и ду-

ховного порядка, определяющих функционирование книги, М. Н. Куфаев подчеркивает ее обусловленность не только общими культурно-историческими условиями определенной эпохи (общественно-политическими, социальными, экономическими и др.), но и ее создателями (автор, издатель) и потребителями («читающей публикой») [17, с. 25–26].

Фактически в книжности (репертуаре изданий как форме ее объективации) выражены и общие условия базисного порядка, технические и интеллектуальные потенции общества, что позволяет говорить о книге (печати вообще)

как массовом историческом источнике, «репрезентативно отражающем объективный ход исторического развития» [19, с. 11]. При этом книжность имеет не только прямую (социальная обусловленность), но и обратную связь с обществом. Книга, произведения печати в целом, не только фиксирует социальную информацию, но и активно вторгается в исторический процесс. И. Е. Баренбаум отмечал, что «книга выступает в качестве “вех” того или иного исторического этапа, политических, социальных изменений» [9, с. 34]. Социальные изменения и потрясения XX в. получают соответствующее преломление и в истории отечественной книжности. Одной из доминант в историографии историко-книговедческих исследований является тема книги в годы Великой Отечественной войны.

Как отмечает один из авторитетнейших исследователей военной книги С. Н. Лютов, изучение истории книжности в годы Великой Отечественной войны, объективированное во множестве трудов регионального, отраслевого книгоиздания, не выходит за рамки традиционных (шаблонных) методологических подходов и решений. По мысли ученого, осуществление новых исследовательских проектов, безусловно, позволяет выявить историко-книжный материал, разрозненный в территориальном либо институциональном отношении, но для его обобщения необходимы полиметодологические подходы к изучению истории книги в условиях войны [18, с. 282]. Очевидно, что реализация междисциплинарного подхода к изучению истории книжности в региональном аспекте предполагает исследовательскую акцентуацию на решении двух взаимосвязанных задач: во-первых, выявления территориальных особенностей (общей практики и локальной специфики) функционирования книжного дела страны, во-вторых, оценки книги и книжного дела как фактора развития территориального фрагмента социально-культурного пространства (анализ эволюции книжности в локальном социокультурном контексте) [26, с. 13].

Цель исследования, результаты которого представлены вниманию читателей, заключалась в исторической реконструкции развития уральского книгоиздания (его институциональных аспектов, тематико-типологических характеристик книжного выпуска) в 1941–1945 гг. Источниками выступили материалы центральных и региональных архивов, публикации центральных и местных периодических изданий, библиографические репертуары местных изданий (отдельных издательств и регионов), наконец, сами издания [20; 28].

Возникнув в конце XIX в. в результате активности местных сил в административном, экономическом и культурном освоении края, уральское книгоиздание получило организационное оформление лишь в 20-х гг. XX в. Создание местных отделений Госиздата РСФСР, издательских структур периодических изданий необходимо рассматривать как следствие не только изменения административного статуса территорий, но в первую очередь претворения задач по их развитию в контексте социально-экономических преобразований страны и региона. Деятельность новых издательских структур сохранила специфические черты дореволюционного провинциального книгоиздания: «местная» тематика, перепечатки центральных изданий, низкое качество полиграфического исполнения, малый объем, ограниченность видов изданий, отсутствие материально-технической базы и кадров. Но в условиях кардинальных общественных преобразований произошла принципиальная смена целевых установок и приоритетов: местное книгоиздание оказалась «жестко» встроено в логику функционирования советской издательской системы (типизация и унификация издательских программ, двойной контроль со стороны центральных отраслевых и местных партийных органов управления), используемой в качестве коммуникационного инструмента решения социально-мобилизационных задач и, соответственно, идеологического обеспечения процессов формирования нового типа социального устройства.

К началу Великой Отечественной войны советская издательская система была представ-

лена центральными, республиканскими (союзных и автономных республик) издательствами, а также краевыми и областными издательствами. Причем основной объем выпускаемой издательствами (без учета издающих организаций и учреждений) книжной продукции (более 72 % тиража и почти 60 % общего числа названий) приходился на издательства центральные, находящиеся главным образом в Москве.

Деятельность областных издательств в довоенный период имела ограниченный характер. Входящие в систему Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) 16 областных издательств были самостоятельны, подчинялись тотальному контролю из центра. Самым крупным на Урале было Свердловское областное издательство, созданное в 1934 г. на базе образованного еще в 1920 г. Уральского отделения Госиздата [24]. В марте 1935 г. начинает работу Челябинское областное издательство [27, с. 27], в мае 1936 г. на основании постановления облисполкома – Чкаловское книжное издательство областного управления культуры [1], в сентябре 1939 г. по решению бюро обкома ВКП(б) – Пермское (с 1940 г. – Молотовское) областное издательство [7, с. 126].

Все уральские издательства разворачивали свою работу в условиях жесточайшего дефицита кадровых, материальных и финансовых ресурсов. Так, Челябинское издательство ОГИЗа из 41 издания, запланированного на 1940 г., за девять месяцев выпустило лишь 17. Причинами невыполнения плановых показателей, по признанию директора издательства Н. Е. Борисова, стали отсутствие бумаги (издательство получило от ОГИЗ лишь 24 % запланированных объемов), ограниченность полиграфической базы (до 40 % книг печаталось в Свердловске), недостаток квалифицированных кадров (из 8 штатных сотрудников лишь 2 заняты редактированием), ошибки в редакционно-издательской работе (заключение договоров не под рукописи, а под «творческие заявки», недостаточная работа с авторами, отсутствие редакционно-издательского совета и др.) [4].

С началом войны работу центральных и местных издательств было необходимо пере-

строить на военный лад. Для этого требовалось решить несколько основных задач: во-первых, в связи с потерей полиграфических и издательских предприятий в западных и юго-западных регионах страны, эвакуацией центральных издательств реорганизовать издательскую деятельность, создать новые ее формы; во-вторых, пересмотреть тематические планы издательств, начать издавать продукцию, соответствующую потребностям военного времени, нуждам фронта и тыла; в-третьих, нарастить тиражи военно-политических, военно-технических, военно-исторических и патриотических изданий; в-четвертых, резко повысить оперативность их выпуска и распространения; наконец, изменить полиграфическое исполнение и художественное оформление книги, сделать ее более удобной для использования в военных условиях.

В первые дни войны в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» отмечалось: «...наша Родина оказалась в величайшей опасности... мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад» [21, с. 38]. В октябре 1941 г., обращаясь уже непосредственно к издателям, «Литературная газета» в передовой статье писала: «Сегодня, в час грозной исторической битвы с фашизмом, значение и ответственность организаций, ведающих выпуском литературы, во сто крат повысилась... Книга – весьма важное вооружение народа, армии, она необходима нам так же, как танки и самолеты. Книга – это могучий массовый агитатор и организатор. Что требуется от наших издательств сегодня? До конца перестроиться на военный лад, в минимальные сроки выпускать хорошие, нужные книги. В издательских планах не может быть места произведениям малоактуальным, равнодушным, не зовущим к сражению, к подвигу. Такие книги не имеют права на жизнь» [10, с. 1]. В помощь проходящим всеобщее военное обучение, изучающим военное дело и технику «необходимо дать толково и экономно написанную книгу, наставление, инструкцию» [11].

Перестройка деятельности издательств в первый период войны привела к децентрализации советского книгоиздания, жестко централизованного в довоенный период. Развертыванию книгоиздательской деятельности на Урале и в Сибири способствовала эвакуация с юга и центра страны многих научных и учебных заведений, промышленных предприятий, учреждений искусства, представителей творческой интеллигенции.

В Челябинскую область было эвакуировано 15 вузов. На их базе создавались местные образовательные учреждения: в ноябре 1943 г. на базе Киевского мединститута создан Челябинский, в декабре на основе Сталинградского механического института – Челябинский механико-машиностроительный институт. В марте 1942 г. в Челябинске по инициативе ученых (в область прибыли 15 лауреатов Государственной премии, 26 докторов наук, 23 кандидата наук, 240 старших научных сотрудников), инженерно-технических работников и творческой интеллигенции был организован Дом ученых, к июню ставший областным с филиалами в Кургане, Кыштыме Миассе и Троицке [29].

По данным В. В. Гейль, на Южный Урал было эвакуировано 1 570 художников, музыкантов, артистов театра и т. д., в том числе 52 литератора [12, с. 109]. Участие эвакуированных писателей и поэтов не только активизировало местную литературную жизнь, но и позволило организовать областные отделения Союза советских писателей: в 1941 г. в Челябинске, в 1942 г. в Оренбурге. Если до войны челябинская писательская организация так и не получила организационного оформления [13], то в конце 1941 – начале 1942 г. Челябинское отделение ССП СССР объединяло уже 13 литераторов [12, с. 110].

Принципиальное значение для организации издательского дела имело решение эвакуировать центральные издательства на восток страны – в Свердловскую область, Западную Сибирь. На базе Свердловского областного издательства было сформировано отделение ОГИЗа, объединившее эвакуированные Госполитиздат, Гослестехиздат, Гостехтеориздат,

Сельхозгиз и др. В г. Красноуфимск Свердловской области были эвакуированы московские издательства ОГИЗа РСФСР, в Свердловск – крупнейшие центральные отраслевые издательства, обеспечивающие выпуск литературы по стратегически важным в военный период отраслям промышленности, – Metallургиздат и Машгиз, в Уфу – Гостоптехиздат, Гизместпром, в Оренбург – Юридическое издательство, в Казань, Красноярск – Воениздат. Значительно расширил свою издательскую деятельность Уральский филиал Академии наук СССР, на базе которого была развернута научная деятельность эвакуированных академических институтов.

В октябре 1941 г. в Свердловске на базе эвакуированных Metallургиздата и Машгиза созданы их Урало-Сибирские (первоначально названные Свердловскими) отделения, сразу, несмотря на трудности эвакуации, развернувшие свою работу. За годы войны в Урало-Сибирском отделении Metallургиздата вышла третья часть книг, выпущенных издательством в целом: 249 названий из 730. Отсутствие собственной полиграфической базы (имевшееся в Свердловской области оборудование использовали все эвакуированные сюда издательства) не помешало с первого дня работать и отделению Машгиза, которому в ноябре были переданы некоторые спасенные материалы из закрытого Украинского отделения издательства. Отделения на Урале не были закрыты и после реэвакуации центральных издательств в Москву. В 1944 г. Урало-Сибирское отделение Машгиза было реорганизовано, укреплено организационно, укомплектовано квалифицированными кадрами, расширилась его деятельность по обслуживанию машиностроительной индустрии Урала и Сибири. Начала издаваться серия книг «Опыт работы стахановцев Урала в дни Отечественной войны». За 1942–1945 гг. в Свердловске вышло 77 наименований книг общим тиражом 377,5 тыс. экз.

Для осуществления издательской деятельности на уральских территориях были размещены типографии, эвакуированные из западных

регионов страны. В Красногвардейске Свердловской области было смонтировано полиграфическое оборудование, вывезенное из Ленинграда. В 1942 г. в Перми начала работу типография ленинградского Печатного двора [7, с. 133]. При этом часть типографского оборудования ленинградской типографии планировалось разместить в Челябинске: заведующим ОГИЗом было принято решение о создании книжно-журнальной типографии, при которой планировалось создать литографию, цинкографию и школу ФЗО [5]. Но эта идея получила воплощение уже после окончания войны.

В годы войны был перестроен тематический репертуар издаваемой книжной продукции, тиражная политика издательств. Все центральные специализированные, а также местные издательства значительную часть своей продукции посвящали военной тематике. До 40 % всего тиража книг, вышедших в стране в 1941–1945 гг., приходилось на военно-политическую и военно-техническую книгу [23, с. 13]. Средний тираж книжной продукции вырос в 2 с лишним раза: если в 1940 г. он составлял 10,1 тыс. экземпляров, то в 1942 – 22,6 тыс. экз. [Там же, с. 39]. Большинство эвакуированных центральных издательств были вынуждены передать свои издательские портфели в областные. В результате в 1942 г. последние оказались, как никогда ранее, хорошо обеспечены авторскими кадрами и бумагой. В этом году они получили 481 тонну вместо 340 в 1940 г. [3]. В 1942 г. 16 областных издательств, входящих в ОГИЗ РСФСР, выпустили 2 000 названий книг против 949 в 1940 г., а тираж увеличился в 5 раз [2].

Уральские издательства, в частности Свердловгиз и Челябингиз, также расширили тематику изданий, нарастили тиражи, стали планировать выпуск серий. Так, в годы Великой Отечественной войны в Челябинском книжном издательстве вышло порядка 150 названий книг и брошюр, прежде всего массово-политической, патриотической, военной, военно-технической направленности. При этом после эвакуации центральных издательств объем деятельности областных снижается.

Книжная продукция военных лет резко отличалась от той, которая выпускалась в мирное время: издания выходили малообъемные, заглавия их звучали как боевые лозунги. Чаще всего книги и брошюры посвящались военной и политической тематике: приказы и выступления Верховного Главнокомандующего, сообщения Совинформбюро.

Многие издания содержали в себе военные знания (о противовоздушной обороне, всеобщем воинском обучении), большинство имели «говорящие» названия: «Винтовка и ее применение», «Ручной пулемет и его применение», «Станковый пулемет и его применение», «Самозарядная винтовка образца 1940 г.».

Основной объем выпуска издательства приходится на массово-политическую литературу. Выходят серии брошюр «В помощь агитатору», «Фронт и тыл». В 1944 г. была издана книга «Комсомольцы и молодежь Челябинской области в Великой Отечественной войне».

Издание художественной литературы также было подчинено идее борьбы с захватчиками, победы в Великой Отечественной войне. В годы войны Челябингиз выпускает серию «Детям об Отечественной войне». Публикуются произведения уже признанных уральских авторов: П. П. Бажова, исторические повести и рассказы Е. А. Федорова, поэтические сборники М. Д. Львова, В. Н. Кузнецова. Но что не менее важно, в эти годы в издательстве выходят первые сборники стихов молодых южноуральских поэтов: А. Я. Гольдберга, С. Тельканова, К. Мурзиди, Л. К. Татъяничевой, Л. А. Преображенской. Помимо произведений местных литераторов издательство активно издавало стихотворные сборники, повести и рассказы писателей, эвакуированных на Урал: О. Высотской, Н. Ляшко, Г. Нагаева, Л. Никулина, Ф. Панферова, В. Важдяева, А. Первенцева, А. Яшина. Пристальное внимание к известным авторам вполне понятно (в 1943 году выходят 5 книжек стихов О. Высотской). Подобным же образом ситуация складывалась и в Перми [7, с. 134].

В немалой степени сильный интерес к литературно-художественной книге объяснялся

сменной руководства челябинского издательства: в декабре 1941 г. его директором становится писатель и журналист Л. В. Никулин [15, с. 179], назначение в апреле 1944 г. на эту должность Л. К. Татьяничевой [6], к тому времени занимавшей пост ответственного секретаря Челябинской областной писательской организации, обозначило ориентацию на литературное творчество южноуральцев. Стоит отметить, что выпуск литературного альманаха «Стихи и проза» [8] позволил Челябгизу накопить не только литературный материал, но и опыт редакционной работы с литературными произведениями местных авторов.

В 1943 г. 19 марта вышло постановление ЦК ВКП(б) «О работе Пермского книжного издательства». Североуральские издатели заплатились за разбазаривание бумаги на выпуск никому не нужных и бесполезных книг («несколько пошлых антихудожественных романов, серые, необработанные стихи»). Помимо этого было указано на «слабость» отражения в литературных произведениях Урала, его героического прошлого и настоящего. Постановление жестко обозначило обязанности областных издательств: «выпускать литературу, помогающую областным [партийным] организациям успешно решать политические и хозяйственные задачи, встающие в ходе войны. Неотложным нуждам местной промышленности и сельского хозяйства, опыту лучших предприятий и колхозов, использованию местных ресурсов, опыту партийно-политической работы – вот чему должны в первую очередь посвящаться книжки областных издательств» [25].

Столь категоричная ориентация на удовлетворение потребностей местных партийных и советских органов, промышленности и сельского хозяйства, обобщение и пропаганду передового опыта стала доминирующей в деятельности местных издательств не только в военное время, но и на последующие полвека. В 1943–1945 гг. Челябгиз, следуя партийным указаниям, увеличивает выпуск книг об опыте ведущих местных предприятий, сохранив и расширив данное направление и в послевоенное время.

Многие брошюры и книги Челябинского издательства посвящались вопросам техники и промышленности. Данное обстоятельство диктовалось как целенаправленной работой сотрудников издательства, так и интенсивным развитием индустрии Южного Урала, в том числе и за счет эвакуированных и вновь построенных заводов. Трудовой героизм в тылу нашел свое отражение в сборнике 1942 г. «Тысячники Южного Урала». Несмотря на все трудности военного времени, не прекращалось издание книг по сельскому хозяйству, медицине, культуре и народному образованию.

В августе 1941 г. свердловская областная газета «Уральский рабочий» писала: «Давно назрела необходимость издать серию книг и брошюр об уральцах – героях трудового фронта, которые своей доблестью укрепляют советский тыл и бьют врага» [14]. Свердлгиз в 1942 г. приступил к выпуску серии книг «Стахановцы промышленности».

Вынужденная, стоившая колоссальных усилий мера – экстренная эвакуация типографий, издательских предприятий на Урал и в Сибирь – способствовала приближению издательской деятельности к местам сосредоточения промышленного производства, повышению оперативности выпуска книжной продукции. «Трудящиеся нашей страны перекрывают сейчас свои производственные нормы в два, три, пять и более раз. То же требуется и от издателей, писателей. Месяцы – нетерпимые ныне сроки для выхода книг». Книгу необходимо сделать «таким же оружием на фронте и в тылу, как наши танки, самолеты, наши станки и паровозы» [10]. Позже в статье «Книги – фронту» газета «Литература и искусство» еще раз отметила, что война потребовала от издательств отказа от медлительной академичности, которая до этого была почти традицией. «Книги, как и снаряды, должны поспевать по военным дорогам за наступающими дивизиями. Их нужно много, и они должны быть такими, какие необходимы для успеха наступления, для победы» [16].

Условия военного времени повлияли на полиграфическое исполнение и художествен-

ное оформление изданий. «Издательства, выпускающие книги для фронта, должны предусмотреть условия, в которых книгу будут читать и носить с собой от привала до привала. Нужно давать побольше таких книг, которые можно положить в карман гимнастерки... Издательства обязаны дать фронту карманную книгу» [16]. В соответствии с новыми требованиями изменился объем и форматы издаваемой книжной продукции: если средний объем книги в довоенном 1940 г. составлял 6,2 п. л., то в 1942 – 2,1 п. л., в 1945 – в среднем 4,2 п. л. [23, с. 39]. Типичным примером

может послужить вышедшее в Челябинске в начале 1944 г. издание «Уральских сказов о немцах» П. П. Бажова объемом 4 п. л., тиражом 20 тыс. экз.

Перестройка книжного дела в целом и издательского дела в частности в годы Великой Отечественной войны способствовала активизации деятельности издательств на Урале, увеличению доли их книжной продукции как по числу наименований, так и по суммарному тиражу в общесоюзном выпуске, актуализации тематики, расширению и обогащению авторского и тематического состава изданий.

1. ГАОО. Ф. Р-1213. Ед. хр. 1. Л. 2.
2. ГАРФ. Ф. Р-4851. Оп. 1. Д. 238. Л. 82.
3. ГАРФ. Ф. Р-4851. Оп. 1. Д. 317. Л. 168.
4. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 3. Д. 629. Л. 2–6.
5. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 262. Л. 24, 43.
6. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 263. Л. 52.
7. Аверина, Н. Ф. История пермской книги: очерк / Н. Ф. Аверина. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 223 с.
8. Астафьева, Л. В. Стихи и проза / Л. В. Астафьева // Челябинск: энцикл. – Челябинск, 2001. – С. 820.
9. Баренбаум, И. Е. Книга и исторический процесс / И. Е. Баренбаум // Книга: Исслед. и материалы. – Москва, 1989. – Сб. 59. – С. 29–46.
10. Боевые задачи издательств: передовая ст. // Лит. газета. – 1941. – 1 окт. – С. 1.
11. Бусяцкий, А. В помощь проходящим всеобщее военное обучение / А. Бусяцкий // Правда. – 1941. – 12 окт.
12. Гейль, В. В. Развитие культуры Южного Урала в годы Второй мировой войны / В. В. Гейль // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 35. – С. 107–114.
13. Журавлева, Н. С. Как создавалось Челябинское отделение Союза советских писателей [Электронный ресурс] / Н. С. Журавлева. – Режим доступа: <http://pisateli-urala.ru/2014/01/как-создавалось-челябинское-отделен>. – Дата обращения: 15.05.2015.
14. Игорев, Г. Книги в боях за Родину / Г. Игорев // Урал. рабочий. – 1941. – 13 авг.
15. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить: хронология / сост.: В. И. Богдановский и др.; авт. вступ. ст. В. С. Боже. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. – 544 с.
16. Книги – фронту : передовая ст. // Лит. и искусство. – 1942. – 14 марта. – С. 1.
17. Куфаев, М. Н. Проблемы философии книги (Опыт введения в историю книги) // Избранное: тр. по книговедению и библиографоведению / М. Н. Куфаев. – Москва, 1981. – С. 21–38.
18. Лютов, С. Н. Война и книга: опыт изучения и актуальные направления исследований / С. Н. Лютов // Берковские чтения – 2015. Книжная культура в контексте международных контактов. – Минск, 2015. – С. 280–284.
19. Мыльников, А. С. Книга и культура / А. С. Мыльников // Книга и культура. – Москва, 1979. – С. 3–16.
20. Оренбургская книга: XIX–XXI вв.: библиогр. указ.: в 3 ч. / М-во культуры Оренб. обл., Оренб. обл. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской. – Оренбург : Изд-во ОГАУ, 2009. – 536 с.
21. Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков : Директива Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года № П509 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Москва, 1968. – Т. 3. – С. 38–39.
22. Патон, Е. О. Наука и оборона / Е. О. Патон // Правда. – 1943. – 26 июля.
23. Печать СССР за сорок лет. 1917–1957: Стат. материалы / М-во культуры СССР. Главиздат; ВКП. – Москва, 1957. – 144 с.

24. Средне-Уральское книжное издательство // Екатеринбург : энцикл. – Екатеринбург, 2002. – С. 529.
25. ЦК ВКП(б). О работе Пермского книжного издательства : постановление ЦК ВКП(б) : принято 19 марта 1943 г. // Парт. строительство. – 1943. – № 7. – С. 23–24.
26. Штолер, А. В. История регионального книжного дела: уральский локус / А. В. Штолер // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 13–19.
27. Штолер, А. В. Начало южноуральского книгоиздания / А. В. Штолер // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2010. – № 2. – С. 26–29.
28. Южно-Уральское книжное издательство. 1935–2000 : Каталог книг / ЧГАКИ. – Челябинск, 2001. (CD-ROM).
29. Янгирова, И. С. «Пой, гармоника, вьюге назло...» (Культура, наука, образование и спорт в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны) [Электронный ресурс] / И. С. Янгирова. – Режим доступа: <http://archive74.ru/«poi-garmonika-vyuge-nazlo...»>. – Дата обращения: 15.05.2015.

Получено 30.06.2015

N. Aleksandrova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts
E-mail: fdk5@chgaki.ru

A. Shtoler

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts
E-mail: shtolerav@chgaki.ru

THE PUBLISHING INDUSTRY IN THE URALS DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article presents historical and bibliological research of formation processes of regional book-publishing practice in wartime conditions. The purpose of the research which results are presented to the readers, consisted in historical reconstruction of the Ural publishing (its institutional aspects, thematic and typological characteristics of the book release) in 1941–1945.

Research sources: materials of the central and regional archives, publications of the central and local periodicals, bibliographic repertoires of local publications (individual publishers and regions). The determining factors for the functioning of local publishers during the years of Great Patriotic War are changing social and cultural environment (extension of the author's community and readership as a result of their evacuation to the region of industrial, scientific and educational institutions), the institutional foundations of the regional publishing (priorities of public sector management, the evacuation of the central publishing, creating new printing capacity). The restructuring of the domestic publishing industry in the years of World War II led to the revitalization of the publishers in the Urals, increasing the share of book production, mainstreaming, expansion and enriching the author's publications and thematic structure.

Keywords: Ural publishing in 1941–1945, central publishers, regional publishers, Chelyabinsk Regional Publisher, Sverdlovsk Regional Publisher, The Association of Book and Magazine State Publishers.

For citing: Aleksandrova, N. The publishing industry in the Urals during the years of The Great Patriotic War / N. Aleksandrova, A. Shtoler // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. – 2015. – № 2 (42). – P. 23–31.

Reference

1. State Archives Fund of the Omsk region. 1213 Inventory 1. Sheet 2.
2. State Archives of Russian Federation. 4851 Inventory 1. Case 238. Sheet 82.
3. State Archives of Russian Federation. 4851 Inventory 1. Case 317. Sheet 168.
4. United State Archive of Chelyabinsk region. 288 Inventory 3. Case 629. Sheet 2–6.
5. United State Archive of Chelyabinsk region. 288 Inventory 7. Case 262. Sheet 24, 43.
6. United State Archive of Chelyabinsk region. 288 Inventory 8. Case 263. Sheet 52.
7. Averina, N. Istoriya permskoy knigi [Perm History Books] / N. Averina. – Perm, 1989. – 223 p.
8. Astafieva, L. Stikhi i proza [Poetry and Prose] / L. Astafieva // Encyclopedia of Chelyabinsk. – Chelyabinsk, 2001. – P. 820.
9. Barenbaum, I. Book and historical process / I. Barenbaum // Kniga: Issledovaniya i materialy [Book: Research and Materials]. – Moscow, 1989. – Sat. 59. – P. 29–46.
10. Martial Publishing Tasks: the leading article // Literaturnaya gazeta [Literary Newspaper]. – 1941. – October 1. – P. 1.
11. Busyatsky, A. To help Everyone Undergoing Military Training / A. Busyatsky // Pravda [The True]. – 1941 – October 12.
12. Gale, V. The Culture of The South Urals During World War II / V. Gale // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 2008. – № 35. – P. 107–114.
13. Zhuravleva, N. Kak sozdavalos' Chelyabinskoe otdelenie Soyuza sovetskikh pisateley [How to Create the Chelyabinsk Branch of the Union of Soviet Writers] [Electronic resource] / N. Zhuravleva. – URL: <http://pisateli-urala.ru/2014/01/kak-sozdavalos-chelyabinskoe-otdelenie> (accessed: 15.05.2015).
14. Igorev, G. Books in the Battles for the Motherland / G. Igorev // Ural'skiy rabochiy [Urals Worker]. – 1941. – August 13.
15. Istoriya kul'tury Chelyabinskogo kraya. Vekov svyazuyushchaya nit' [Cultural History of the Chelyabinsk Region. Centuries Connecting Thread] / comp.: V. Bogdanovskii, etc.; auth. enter. art. V. Bozhe. – Chelyabinsk: Kamenny poyas, 2005. – 544 p.
16. Books – Front: the leading article // Literatura i iskusstvo [Literature and Art]. – 1942. – March 14. – P. 1.
17. Kufaev, M. Problems of Philosophy Books (Experience Introduction to the History Nooks) // Izbrannoe: trudy po knigovedeniyu i bibliografovedeniyu [Favorites: Works on Bibliology and Bibliography] / M. Kufaev. – Moscow, 1981. – P. 21–38.
18. Liutov S. War and Book: Experience of Learning and Current Research Trends / S. Liutov // Berkovskie chteniya – 2015. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov [Berkovsky reading – 2015. Book Culture in the Context of International Contacts]. – Minsk, 2015. – P. 280–284.
19. Milnikov, A. Book and Culture / A. Mylnikov // Kniga i kul'tura [Book and Culture]. – Moscow, 1979. – P. 3–16.
20. Orenburgskaya kniga: XIX – XXI vv. [Orenburg Book: XIX – XXI Centuries]: bibliographical index: in 3 parts. – Orenburg, 2009. – 536 p.
21. The Party and Government Organizations Frontline Areas on the Mobilization of All Forces and Means to Defeat the Invaders Directive Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU on June 29, 1941 number P509 // Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam [Party and Government Decisions on Economic Matters]. – Moscow, 1968. – T. 3. – P. 38–39.
22. Paton, E. Science and Defense / E. Paton // Pravda [True]. – 1943. – July 26.
23. Pechat' SSSR za sorok let. 1917–1957: Stat. materialy [Print the USSR for Forty Years. 1917–1957]. – Moscow, 1957. – 144 p.
24. Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo [Mid-Urals Publishing House] // Encyclopedia of Ekaterinburg. – Ekaterinburg, 2002. – P. 529.
25. The Central Committee of the CPSU(b). The work of Perm Publishing House: resolution of the Central of the CPSU; adopted March 19, 1943 // Partiynoe stroitel'stvo [Party building]. – 1943. – № 7. – P. 23–24.
26. Shtoler, A. Regional History of Book: Ural Locus / A. Shtoler // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. – 2014. – № 3. – P. 13–19.
27. Shtoler, A. Home South Ural Publishing / A. Shtoler // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. – 2010. – № 2. – P. 26–29.
28. Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 1935–2000 [South Ural Publishing House. 1935–2000: books catalog] / Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. – Chelyabinsk, 2001. (CD-ROM).
29. Yangirova, I. «Poy, garmonika, v'yuge nazlo...» (Kul'tura, nauka, obrazovanie i sport v Chelyabinskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny) ["Sing, Harmonica, in Spite of Blizzard ..."] (Culture, Science, Education and sports in the Chelyabinsk Region in the Years of the Great Patriotic War) [Electronic resource] / I. Yangirova. – URL: <http://archive74.ru/poi-garmonika-vyuge-nazlo...> (accessed: 15.05.2015).

Received 30.06.2015